

0330 Глава 0330 Что не вынести, чтобы выбросить напряженную, гнетущую атмосферу в комнате.

Десять минут или около того назад это было, десять минут или около того позже это все то же самое.

Женщина-стрелок средних лет была немного угрюмой, когда она пошевелила глазами, чтобы посмотреть на Линь Цинь Хуа, "Этот парень идет?"

Голос Линь Цинь Хуа был холодным: "Я знаю его, он никогда не оставит своих друзей, это его сила и это его слабость".

Женщина-стрелок средних лет: "Но..."

Линь Цинь Хуа отругала: "Хватит, ты сомневаешься в моей тактике?"

Стрелок средних лет, казалось, боялся Линь Цинь Хуа и после этого закрыл ей рот.

Атмосфера в комнате снова стала напряженной и депрессивной.

"Как я уже сказал, я ему не друг, и он не стал бы рисковать ради того, кого знает только день". Шарлин Талман нарушила тишину в комнате и осторожно сказала: "Но мы можем решить проблему по-другому, я могу заплатить выкуп за свою свободу".

Линь Цинь Хуа поднял ружье, которое он крепко держал в руке, и два почерневших дула были направлены на Салина Талмана.

Шарлин Талман закрыла рот.

Тик, тик, тик, тик.....

Коммуникатор, размещенный на журнальном столике, внезапно посылает запрос на связь.

Линь Цинь Хуа подняла трубку коммуникатора и нажала кнопку подключения.

Голос пришел от коммуникатора: "Линь Циньхуа, еще не поздно остановиться".

Это был голос Нинг Тао, слабый, тон увещевания своему другу.

"Нинг Тао, я дам тебе пять минут, и дай мне эту штуку через пять минут, или я убью ее." Линь Циньхуа сказал, даже когда он стоял перед Нин Тао, его голос был все еще так холодно и без малейшего намека на эмоции.

"А потом убей меня, да?" Голос Нинг Тао.

"У тебя всего пять минут!"

Внутри коммуникатора Нин Тао вздохнул: "Ты уже не тот Линь Цинь Хуа, которого я знаю, почему бы нам не встретиться наедине и хорошо поговорить".

"У тебя сорок минут пятьдесят секунд".

Нинг Тао на мгновение замолчал и сказал: "Ну, у тебя осталось всего две минуты".

"Не думай, что я шучу с тобой, ты пытаешься заставить меня убить ее сейчас?" Линь Цинь Хуа встал и перешел на сторону Салина Талмана, положив дробовик в руку к голове Салина Талмана.

Шарлин Талмантон напрягалась и умоляла: "Не надо, не надо....."

Линь Цинь Хуа передал коммуникатор Салину Талману в рот и зарычал: "Нин Тао! Ты слышал ее голос? Я не верю, что ты Небесный Даосист, который не поможет, когда ты умрешь! Предупреждаю тебя в последний раз, приходи ко мне! Или я убью его!" Затем он толкнул дробовиком голову Шарлин Талман и гневно воскликнул: "Пусть идет!".

Эмоции Шарлин Талман вышли из-под контроля, вызывая к коммуникатору: "Помогите, помогите, пожалуйста, помогите мне....."

Голос Нин Тао вышел из коммуникатора: "Поверь мне, все будет хорошо, я благополучно доставлю тебя на Руй Тянь".

Линь Цинхуа грубо оттолкнул Салина Талмана и гневно сказал коммуникатору: "Нин Тао! Ты правда думаешь, что я боюсь ее убить? Я убью ее сейчас, если ты мне поверишь!"

"Ты еще слишком молода, чтобы думать, что освоила мои слабости? Ты впервые шантажируешь меня с иностранной принцессой? Никакого опыта. Ты даже не можешь понять, кто ты, ты просто пешка Николаса Конти, который позволил бы тебе убить принцессу Руи Тянь? Ты все испортил, и я верю, что он даже не признает тебя таким. Пусть Шарлин Талман бежит всю жизнь, дружеское напоминание, что я позвонил в полицию". Голос Нинг Тао.

Лин Цинхуа замер на месте.

Четыре стрелка, охраняющие комнату, тоже были немного сбиты с толку.

Кто бы мог подумать, что Нинг Тао вызовет полицию?

Даже в кино сюжет не должен идти так!

Бибо, Бибо, Бибо.....

Пронзительный звук сирен доносился с улицы перед гостиницей "Айрис", а с неба доносился звук вертолетных винтов, перемешивающих воздух.

Линь Цинь Хуа пригнулся к окну от пола до потолка и взглянул, десятки полицейских машин уже прибыли в отель, вместе с несколькими бронированными внедорожниками, на которых ехали спецназовцы. Над гостиницей висели два полицейских вертолета, при этом пулеметчики у дверей салона были хорошо видны.

"Что теперь?" Женщина среднего возраста, стрелявшая из огнестрельного оружия, взволновалась и вырвала грязный рот: "Фарк! Этот парень действительно вызвал полицию!"

Линь Цинь Хуа вдруг подошел к Салин Талман, в этот момент его глаза были еще более злыми, чем зверь.

Внезапно зазвонил мобильник на теле Лин Цинхуа. Он остановился на своих следах и взял трубку.

Низкий, хриплый голос пришел с телефона: "Отпустите Салина Талмана, никого, кто участвовал бы в операции, ни одного".

"У Нинг Тао уже есть эта кость". Линь Цинхуа все еще не был мертвецки настроен на это.

"Он продолжит искать кости, а потом пусть, в конце концов, найдет меня здесь и выполнит мои приказы."

"Да". Лин Цинхуа ответил.

Другая сторона отключила телефон.

Линь Цинь Хуа убрал свой телефон: "Вы четверо пройдите, я возьму заложников, план действий изменился, нам нужно убираться отсюда".

Стрелки, которые охраняли обе стороны окон от пола до потолка, направились к двери.

Стрелок средних лет, стоящая в дверном проеме, потянулась к двери.

Линь Цинхуа внезапно и внезапно поднял французский дробовик и спустил курок.

Бряк!

Раздался сильный взрыв, и среди пламени и черноты противопожарного пламени четверо стрелков, собравшихся в дверном проеме и собиравшихся открыть его, чтобы убить всех, рассеялись, распылив стену из разбитой плоти!

Дверь в комнату также исчезла, и в стене комнаты появилось большое отверстие, в которое мог въехать пикап.

Сильный взрыв потрясла барабанные перепонки Шарлин Талман, черный азотный дым рассеялся, и она увидела ногу, упавшую на пол, и осыпавшиеся крошки плоти, покрывавшие стены противоположного прохода, один серый глаз уставился прямо на нее.

"А" закричала Шарлин Талман, потеряв сознание.

Линь Цинхуа (Lin Qinghua) положил законное оружие в металлический ящик и вытащил металлический ящик через простреленное открытое отверстие.

Его лицо, его глаза не были лицом Линь Цинь Хуа.

Полиция, спецназ из Флоренции ворвались в отель "Айрис".

Через полчаса.

Университетская больница Флоренции.

Из операционной вышло несколько медицинских работников, а один врач снял маску и с тяжелым выражением лица сказал: "Извините, мы сделали все, что могли". Несколько пуль попали в его легкие и одна ранила его легочную артерию, мы не можем вытащить эту боеголовку, так что идите к нему в последний раз. Если вам нужен священник, вы можете прийти ко мне в кабинет врача, и я сделаю соединение за вас".

Шарлин Талман упала обратно в кресло.

Полчаса назад полиция ворвалась в ту комнату и разбудила ее, а также обнаружила, что Харлепоче еще дышит, поэтому они отвезли Харлепоче в больницу для оказания первой помощи. Она держала в сердце блеск надежды, но теперь эта надежда также была разрушена.

Она знала, что Харлепоче был влюблен в нее и ухаживал за ней, и хотя она не приняла это, они выросли вместе и имели глубокую дружбу в конце концов. Для нее Харлепош был больше похож на своего брата, чем на Джозефа Талмана. Харлепоче собирался умереть, как она могла не грустить?

"Принцесса Чарлин, вы собираетесь в последний раз увидеться с генерал-майором Харли?" Ритен спросил консула в консульстве во Флоренции.

Также перед операционной находились несколько сотрудников консульства, у каждого из которых было грустное выражение лица.

Шарлин Талман встала со стула, вытирая слезы с углов глаз и делая глубокий вдох, прежде чем сказать: "Я пойду внутрь и проверю, как он, а вы оставайтесь снаружи".

В этот момент вдруг раздался голос: "Я войду и посмотрю, думаю, он все еще спасен".

Шарлин Талман в панике повернулась, и в ее поле зрения молодой китаец с маленьким сундучком для лекарств на спине пробирался к операционной.

Нинг Тао пришел.

Как только Шарлин Талман увидела Нин Тао, ее эмоции внезапно вышли из-под контроля, и она бросилась к Нин Тао, гневно сказав: "Ты даже вызвал полицию! Ты не боишься, что они убьют меня?"

"Разве ты не спасен? Процесс и путь не имеют значения, главное - результат". Нин Тао продолжил свой путь, и он подошел прямо к двери операционной.

Шарлин Талман внезапно протянула руку Нин Тао и схватила его: "Кто ты, черт возьми? Скажи мне!"

Нин Тао остановился на своем пути, "Ты уверен, что хочешь спросить меня об этом в это время? Важнее, чем жизнь Харлепоша?"

Шарлин Талман была пробуждена словами, а также понимая, что она делает глупую ошибку, она последовала и отпустила руку Нин Тао: "Быстро, быстро, спасите Харлей".

"Ты знаешь мое правило, следи за дверью, никто не заходит." Нин Тао оставил эти слова и пошел в операционную, закрыв дверь гладкой рукой и запирая ее назад.

На операционном столе сознание Харлепоша уже находилось в коматозном состоянии, а волнистая кривая символического сердцебиения на кардиомониторе становилась почти прямой, лишь изредка подпрыгивая немного.

Нин Тао подошел к операционному столу, протянул руку и прижал к груди Харли Поче, и в него влили духовную энергию.

Кривая на мониторе электрокардиограммы внезапно взлетела до небес, и число сердечных сокращений перешло от однозначных до двузначных, непрерывно увеличиваясь.

Когда сердцебиение Харли Боце вернулось к 50, Нин Тао вытащил руку из груди Харли Боце, затем вскрыл маленький сундук с лекарствами и вытащил из маленького сундука с лекарствами настоящий выщипывающий талисман и прикрепил его к правой груди Харли Боце, в которой было несколько пулевых отверстий.

Духовная сила была инжескирована, мана активирована, Нин Тао плавно выщипал, и несколько боеголовек мгновенно покинули тело Харли Боце с выщипанной маной.

Кровь вытекла из раны.

Нинг Тао спустился на несколько небесных иголок, и кровь мгновенно остановилась. Затем он покормил Харлепоче еще один бутик первичного рецепта Дэна.

Через несколько секунд, Харлепош открыл глаза и увидел не врач, но Нин Тао, который, как будто он что-то понял, открыл рот: "Вы ... спасли меня?"

Нин Тао сказал слабо: "Эти шарлатаны сказали, что вы безнадежны, и сказали связаться со священником для вас, я сказал, что постараюсь". Не стоит благодарности, но помни, что ты должен мне свою жизнь".

У Харлепоша подергались губы и раздался слабый звук: "Спасибо".

Нинг Тао вытащил Небесную иглу, которая застряла в груди Харли Поша, и положил ее в маленький сундук с лекарствами, затем носил маленький сундук с лекарствами на спине и подошел к двери.

Горькая улыбка появилась из угла рта Харлепоша.

За пределами операционной произошла суматоха.

"Принцесса Шарлин, кто этот человек?"

"Врачи в госпитале сказали, что он все еще может спасти генерал-майора Харли?"

"Я не верю, что он вообще может это сделать, госпиталь поставил генерал-майора Харли лучшим врачом, он лучше, чем врач?"

"Давайте зайдем внутрь и посмотрим, он задержал нас от встречи с генерал-майором Харли в последний раз."

"Принцесса Шарлин...."...

Голоса раздражали Шарлин Талман, но она не знала, как их объяснить. Этот человек Нинг Тао, и его медицинские навыки были для нее загадочными существами.

Как раз в разгар шума, дверь в операционную внезапно открылась, и Нин Тао вышел за дверь.

Шарлин Талман поздоровалась с ними, с тревогой сказав: "Доктор Нинг, как там Харли?"

Нинг Тао сказал: "Вы все идите внутрь и посмотрите".

Голос Харлепоша внезапно раздался из операционной: "Шарлин....."

"Ой!" Шарлин Талман повернулась и направилась в операционную.

Большая группа сотрудников консульства также с тревогой побежала в операционную.

Нин Тао подошел к концу пешеходного коридора, угол его рта с горькой улыбкой: "Становлюсь ли я все более и более хребетным членом организации "Красный шарф"? Парень, очевидно, был таким раздражающим, и я все еще пытался спасти его, и это было бесплатно".

Когда я увидел его в первый раз, я был слишком занят.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859435>